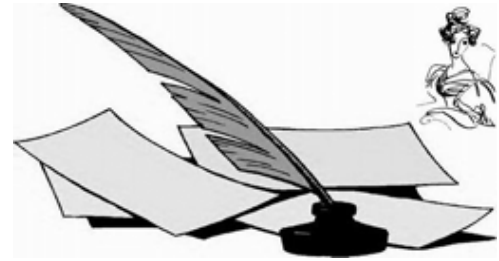

Литературная страница

Великая Отечественная война для нас, школьников XXI века, давно стала историей. Мы узнаем о ней по книгам, фильмам, старым фотографиям, воспоминаниям ветеранов.

С каждым годом все меньше остается участников тех далеких событий. Уже много лет нет и моего дедушки, ветерана Великой Отечественной Ованеса Аршаковича Танкаяна...

Когда началась война, ему исполнилось только семнадцать. Это был красивый, стройный, спортивного телосложения юноша, веселый, с чувством юмора. Служил он минометчиком, был командиром минометной роты, дошел до Берлина. И часто вспоминал "о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах". Война выпала на его раннюю молодость, и, как человек, только начинающий жить, он не мог тогда думать только о смерти. Случалось на фронте много смешных, забавных историй, которые запомнились ему на всю жизнь. Вот всего несколько эпизодов, описанных от лица моего дедушки.

"В сентябре 1944 года мы прибыли в 971-й сибирийский стрелковый полк 273-й стрелковой дивизии, расположенной в лесу, в районе реки Висла в Польше. Нас распределили по взводам минометной роты. Тут я узнал от однополчан, что в этом подразделении служит боец-ростовчанин Левон Тумасян, ординарец командира минометной роты. Но в тот момент он отсутствовал.

После обеда мы отдыхали в землянках, как вдруг неожиданно у входной двери возникла фигура с короткими, дугообразными ногами, в черных ботинках и армейских обмотках. Кожаный ремень небрежно свисал ниже живота. Человек нагнулся, пристально посмотрел на бойцов и хрипловатым

Мне стало обидно, и я ответил ему тем же:

— А ты случайно в прошлом не работал сапожником по мелкому ремонту и чистке обуви в Ростове — "чистим-блестим"? Видать, много трудился, раз у тебя на носу до сих пор черные пятна от сапожного крема!

Дружный взрыв хохота обступивших нас бойцов ошарашил моего земляка. Он долго и непонятно что-то мямлил. С этого момента его так и окрестили: "чистим — блестим Лёва".

Это был всего лишь один казусный момент, а на самом деле Тумасян

мандир полка заметил его и дал команду: "Ко мне, бегом!". Но Тумасян продолжал медленно идти. Командир повторил приказ. Боец никак не среагировал. Все смотрели на него с недоумением. Тут появился заместитель командира полка и сделал ему замечание, почему тот не выполнил приказ. Тумасян остановился, посмотрел на него и сказал:

— Как я могу бежать, товарищ майор, ведь по уставу положено выполнять приказ только после команды: "Марш!". Разве такая команда была?

Весь полк взорвался от

и накормить всю роту. Все ребята были огорчены решением командира. И буквально любовались животным, напоминающим танцующую цирковую лошадь. И я очень жалел бедное животное.

— Ваня, я что-нибудь придумаю. Это мы еще посмотрим, как командир будет есть мясо, — произнес Тумасян...

Вечером повсюду расставили часовых, бойцы расположились на ночлег. Смотрю, Левон с армейским термосом в руках тихо куда-то удалился. Не придавая этому особого значения, я уснул.

дать своего товарища, лег и укрылся с головой. Командир долго метался по комнате с сигаретой в зубах, бурча и бранясь.

Утром, за завтраком, Тумасян всех угощал сагоном, который он выменял у поляков за кобылу. Пригласили и командира. Левон подает ему кружку и говорит:

— Товарищ старший лейтенант, дай вам Бог всего самого наилучшего, будьте здоровы. Выпейте за упокой кобылы!

Все громко рассмеялись. А командир строго спросил:

— Где взяли спиртное?

— Так это еще с Вислы осталось, — спокойно ответил Тумасян.

И только через несколько дней он рассказывал об обмене.

Вот таким был армейский юмор, истории, которые невозможно забыть. И происходили они между тяжелыми боями, когда жизнь и смерть шли рядом, когда любая минута могла оказаться последней. Много еще интересного рассказывал мой дедушка. Он остался в нашей памяти героем, добрым, заботливым, мудрым человеком, подарившим нам спокойное, мирное будущее.

Нина ХАЧАТРЯН, ученица 8 "б" класса Чалтырской средней школы № 2, победитель районного конкурса сочинений о Великой Отечественной войне.

Юмор помогал выжить на фронте

басом громко спросил:

— Где тут мой земляк из Ростовской области? Я с нетерпением жду встречи с ним!

Приподняв голову, я увидел настоящего армянина — со смуглым лицом и носом с горбинкой. Вышел из землянки, поздоровался, представился. Он был заметно ниже меня и выглядел неряшливо, даже комически.

— Выходит, ты мой земляк, — ехидно улыбаясь, спросил он. Ты, случайно, не чалтырский?

— Да, оттуда, — ответил я.

— А ты много мацуна в Ростов на продажу возил? — язвительно спросил он и начал с азартом рассказывать о жителях Чалтыря, возивших в голодные годы кислое молоко на продажу.

впоследствии стал для меня очень близким, чутким и отзывчивым старшим товарищем, всегда давал полезные советы, помогал на службе. Но позднее, шутя, он не раз выговаривал мне.

— Ваня, адзе, ида арац баныд инче? Идабесаврас мнац ануны "чистим-блестим". (Ваня, что же ты наделал? Так и осталось на мне прозвище "Чистим-блестим").

Тумасян умел найти подход к каждому, располагал к себе своими остроумными шутками, смешными примерами, анекдотами.

Однажды утром после завтрака весь полк выстроился перед занятиями. Тут перед самым строем вдруг возникает Тумасян с двумя котелками в руках. Ко-

хота — понравилось неожиданное, остроумное замечание находчивого бойца. Сам командир полка, заливаясь смехом, махнул рукой Тумасяну, чтобы он шел прочь. И тот медленно двинулся дальше, неся свои котелки, как ни в чем не бывало.

Через несколько дней во время боевых действий командир минометной роты заметил неподалеку очень красивую молодую кобылу сизой масти, которая, пугаясь взрывов, металась из стороны в сторону, вздымалась на дыбы и жалобно ржала. По приказу начальства ее еле поймали, привязали к повозке. Довольный командир подошел к лошади и, чмокая губами, сказал Тумасяну, что молодое мясо очень вкусное, нужно ее зарезать

В полночь нас разбудили крики часовых, охранявших минометы, боеприпасы. Что же случилось? Оказалось, кобыла пропала! Один часовой доказывал, что при сдаче поста лошадь была, а другой, принявший пост, говорил, что нет, не была. Командир роты, озлобленный до предела, всех ругал. А виновного найти так и не смогли.

Я догадался, что без Тумасяна тут не обошлось. А он, как ни в чем не бывало, ругал часовых:

— Эх, вы! Хорошо, что увели только кобылу, а не миномет или боеприпасы. Ну, как после этого вам можно доверять охрану важных объектов! Где лошадь, а?!

Я же, чтобы не рассмеяться и ненароком не вы-

О многом расскажут с ребячьей руки, На бой и в землянки ведя в три наката...

— Дом строим...

патронов немало в земле, — Толкуют ребята, доставши патроны. ...Да, много — в окалине, гари, золе, — Сокрыли поля их, древесные кроны...

Промчались года, и сменились века, И вслед за кровавым

настал двадцать первый, Но жизнь вновь тревожна, страшна, нелегка... Слащавая ложь успокоит ли нервы?!

Из тяжких раздумий выводит вопрос Парнишки: "А деньги за пули дадите?" (Ах, жалкий!.. В торгашеском мире возрос!) — Возьмите пока сувениры, идите...

Солдаты, принявшие пули в сердца, Навылет сраженные в битве последней, Наверно, простят несмышленность мальчика, Их доблесть продавшего

в день этот летний.

Нет, дети лишь начали торг свой вести, Но, жизнью своей заплатив им с лихвою, Не встанут солдаты, чья жизнь расцвести Не сможет уже, как ни жди их с мольбою.

Живите, потомки: заплачена дань — За век ваш и детство веселое ваше. Не сгубят вас пули, ложась чутко в длань, Взойдя на полях давних сеч — ныне пашен.

И, сбыв экспонаты — по акту иль без, — Вольны наслаждаться вы миром беспечно: Храни вас Господь, лей лучи синь небес!.. Щитом же над вами, чей столь тяжек вес, — Солдаты, юнцами ушедшие в вечность!..

Е. ЧАРЕНЦ

* * *

Мой Айастан, словом твоим, словно лучом солнца согрет. Только родной саза напев мил, хоть его жалобней нет. Огненных роз пламень живой греет теплом душу мою; Танец твоих ласковых дев, чистых, как снег, вечно люблю.

Люблю озер чистую гладь, небо твое без облаков; Солнечных дней ясный восход, белый туман вечных снегов. В мраке ночном спрятанных изб, к горной скале жмущихся вид. Жизнь городов древних твоих — славы живой — сердце хранит.

Где бы ни был я — мне не забыть песен твоих грустный язык, Мне не забыть ставших мольбой строчек твоих каменных книг. И как бы мне сердце ни жгла кровь всех твоих страждущих ран — Вдовью твою долю люблю, счастье мое, мой Айастан!

Сердца тоску может унять только веков сказка твоя. Нарекажи, Кучак поют песни тебе, моя земля. Мир обойду — как Арарат, гор на земле я не найду. Словно земной славы тропу, белый Масис вечно люблю!

Перевод В. ТУХИКЯНА.

В. ТУХИКЯН

Родина детства

Об отчем доме помню я всегда, О тихой речке, между ив бегущей. Не унесут ни воды, ни года Той памяти, что чем трудней, тем лучше. В той памяти — весенние луга, И шелест листьев утреннего сада, И грустно-одинокое стога Сквозь пелену шального снегопада.

Я детство убежавшее зову, И лица дорогие вспоминаю, И вновь в густую падаю траву И обо всем на свете забываю. Там нет забот, печалей и разлук, Там счастье бродит тихое, земное, И скромный мальчик из любимых рук Пьет на рассвете молоко парное.

Я сердцем там, где родина моя. Я знаю: без меня созреет колос, Но будет песнь ночная соловья Не так чиста, не так прекрасен голос.

Я знаю: расцветут опять сады Без слов моих, без лишних песнопений, Но свежесть утра в красках золотых Короче станет на одно мгновенье.

Мой край родной, прошло немало лет, И ты живешь другими временами, Но так же в сердце твой сияет свет, Размытый под твоими небесами.

И нет под небом памяти сильней И для души прекраснее наследства, Чем этот образ в долгой дымке дней — Тот, что зовем мы родиной детства.

К. ХАРТАВАКЯН

Патриотическая ностальгия

Я никогда не была на войне, Где разрываются мины, гранаты, Но вздохнула она и во мне, Строфы встрочили в стихи автоматы.

Я не слыхала вне кадра свист пуль, Вспышки ракет мне глаза не слепили, Но вне боев за Отчизну я — ноль. Дух мой не их ли огни закалили?!

Стержень и остов, доспех мой, броня Крепли, не дрогнув, в сраженьях минувших. "В дни обороны свой щит не роняй!" — Слышатся клики навек не уснувших...

Со-вести долг безумолчен во мне, Памяти вновь возвращаю долги я. Полнит, хоть я не была на войне, Па-три-оти-че-ска-я ностальгия...

Случай из музейной жизни

Открыв осторожно музейную дверь, Находки свои показали ребята: Патроны и пули — приметы потерь В той страшной войне, чья история свята.

Патроны да пули... да ржавый металл — Гранат и снарядов ревуших осколки. И если в грудь воинов каждый влетал — Нещадно сражал, раскален, как иголки.

...А нынче — остыли металла куски, — Войны, громыхавшей в селе, экспонаты.